

Социологическая концепция Б.Н. ЧИЧЕРИНА

Рубрика «Классика российской социальной мысли» предлагает читателю очерк творчества виднейшего русского обществоведа XIX века Б.Н. Чичерина и публикацию четвертой главы из первой части его книги «Социология» - «Отношение общества к государству». Чичерин первый из русских ученых XIX столетия опубликовал работу под названием «Социология» (1896), которая составляет вторую часть трилогии «Курс государственной науки» не переиздававшейся до настоящего времени.

Поиск современным обществоведением в России новых теоретических ориентиров был бы односторонним без изучения отечественного социологического наследия. Определенный интерес в этом плане представляет анализ взглядов крупного русского социолога XIX в. Б.Н. Чичерина (1828-1904).

Творчество Чичерина в значительной мере принадлежит социологии, а не только философии и праву, в которых авторитет его общепризнан. Малоизвестность ученого как социолога объясняется, на наш взгляд, тем, что он не следовал «модным» социологическим течениям и всегда выступал против любого радикализма. Он относил себя к «либеральным консерваторам», целью которых был тип социальных изменений, противоположный революционному. Вследствие этого Борис Николаевич оказывался в положении «чужого среди своих» и подвергался нападкам противоположных сторон. А между тем Чичерин одним из первых в отечественной науке называет гражданское общество объектом социологии. В работе «Положительная философия и единство науки», в главе «Социология» он подчеркивает: «Независимость гражданской области от политической составляет драгоценнейшее приобретение человечества, первый и главный оплот человеческой свободы» [1, с. 255]. Чичерин первым из русских ученых XIX столетия опубликовал в 1896 г. работу под названием «Социология», являющуюся второй частью трилогии «Курс государственной науки». «Социология» состоит из пяти книг и построена исключительно современно.

В первой книге «Существо и основные элементы общества» дается понятие об обществе и его элементах, рассматривается отношение общества к государству. Вторая книга «Природа и люди» посвящена анализу влияния географических факторов («строение почвы, климат и произведения»), включая население, на развитие общества, а также дана характеристика естественных союзов, прежде всего семьи, и ее взаимоотношений с церковью и государством. В третьей книге «Экономический быт» исследуется влияние экономических факторов на социальную структуру общества, в основе которой лежит разделение труда. Здесь же показан путь развития экономики и ее связь с правом, религией и государством. Четвертая книга «Духовные интересы» посвящена духовным институтам общества, а именно — религии, науке, искусству, нравам, воспитанию и их роли в общественном развитии. В пятой книге «Историческое развитие» Чичерин рассматривает вопросы общественного развития, анализирует роль народности в истории, формулирует законы развития человечества и его идеалы. Им создана, пожалуй, единственная в истории русской социологической мысли XIX в. теория, претендующая на то, чтобы сформулировать общие начала цивилизованного общежития и выработать конкретные механизмы успешного

продвижения общества по пути прогресса. Попытаемся проанализировать концепцию социологии Чичерина и прежде всего рассмотрим его отношение к зарождавшейся тогда новой науке — социологии.

Борис Николаевич Чичерин был свидетелем рождения социологии в России. Он современник П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского, на полтора десятка лет старше Е.В. де Роберти и на двадцать лет старше М.М. Ковалевского и Н.И. Кареева, если упоминать наиболее известных русских социологов. С М.М. Ковалевским и С.А. Муровцевым он сталкивался непосредственно на заседаниях Московского юридического общества, куда неудачно баллотировался на место председателя в феврале 1880 г.

Социология в умах образованных слоев тогдашней России необычайно быстро набирала авторитет. Чичерин всегда остро реагировал на главные события научной и общественной жизни страны. Поэтому он не мог не откликнуться на появление новой обобщающей социальной науки, претендующей на синтез всех накопленных общественными науками знаний. Нет нужды доказывать, что роль науки, в том числе общественной, оценивалась им чрезвычайно высоко.

Зарождающуюся науку Чичерин подвергает анализу во всех основных своих работах: «Собственность и государство», «Курс государственной науки», «Философия права», «История политических учений». Более того, этому посвящены две специально написанные работы ученого «Положительная философия и единство науки» (1892) и «Основания логики и метафизика» (1894).

Вместе с тем, состояние современной ему социологической мысли, в частности, популярная в 1840-1850 гг. теория О. Конта, оценивалась им остро критически. В чем он видел её недостатки? Судя по всему, Чичерина, с одной стороны, не удовлетворял эмпиризм позитивистской социологии, с другой — ее принципиальное нежелание постичь сущность общественных процессов. В противовес позитивизму Б.Н. Чичерин полагал, что социология в первую очередь нуждается в тщательном, всесторонне разработанном философском или, как он выразился, «методическом обосновании».

Согласно его мнению, «социология же, как отвлеченная наука, исследующая основные начала общежития, не может быть не чем иным, как философией общественной жизни, т. е. наукой по существу своему опирающейся на метафизику. Именно этому соответствовала старая философия права, ибо правом определяются строение общества и отношения целого и членов» [2, с. 34–35]. Социология в определении позитивистов во главе с О. Контом не способна стать ни конкретной, ни абстрактной наукой уже по своему замыслу, т. к. социологи в первом случае не опираются на весь фактический материал и даже не пытаются осилить его, а во втором случае не имеют общих начал из-за отказа от метафизики.

Данную мысль Чичерина по другим основаниям подтверждает Е.В. Тарле, говоря о том, что «ни Маркс, ни Спенсер, ни Михайловский, ни Лестер Уорд, ни Шефле, никто из них и их разнообразных последователей, никто из их врагов и друзей, никто из массы других менее видных теоретиков не сделал социологию наукой, хотя многие из них совершили чуть ли не все, что могли совершить при состоянии современных им знаний — и что обществоведению суждено стать наукою очень не скоро» [3, с. 37].

Только метафизика, по Чичерину, может служить надежной почвой для теоретических построений в области общественных наук. Однако уход новейшей положительной философии от метафизики (отсюда и упадок философии) привел к извращению понятий во всех общественных науках. Он подчеркивает, что человек, по природе своей, есть существо метафизическое, метафизические начала руководят его действиями и входят в качестве основного элемента во все общественные отношения. Поскольку философия была отвергнута, все теоретические основания оказались расшатанными. Между тем требовалось создать положительную науку об обществе, основанную на чисто опытных данных. Это и

попытался сделать О. Конт, «сочинив» новую науку — социологию, которая должна была охватывать все отрасли знания, касающиеся человеческих обществ, служа им общей основой. В социологии Конт видел венец воздвигнутого им философского здания, которое, в сущности, было полным отрицанием философии. Чичерин называет учение Конта полностью несостоятельным, резюмировав: «Полное извращение фактов при отсутствии всякого ясного взгляда и чисто фантастическое построение будущего нормального общества — таковы были единственные результаты этой попытки» [2, с. 26]. Потребность выяснить основания человеческого общежития оставалась неудовлетворенной, и потому пример Конта нашел многих подражателей. Их опыт Чичерин находит столь же малоутешительным и в предисловии к своей работе «Курс государственной науки» отмечает: то, что носит название социологии, в сущности, не что иное, как хаотическая смесь всяких экономических, юридических и политических сведений и взглядов, менее всего могущих иметь притязание на наименование науки. Попытки Конта, Спенсера и Шефле представляют только фантастические здания, лишённые всякого научного значения.

Теперь поставим вопрос, к которому прямо или косвенно обращаются современные исследователи чичеринского наследия, — каково историческое значение этого теоретика, в чем проявилось его теоретическое новаторство? По нашему мнению, сила Чичерина-ученого не в том, что он выдвинул идеи, радикально обновляющие современное ему обществоведение — напротив, по-нашему убеждению, он как социолог традиционен. Под предметом социологии Б.Н. Чичерин понимает исследование общества в его составных частях-элементах и влияние его на государство. В конкретное содержание науки об обществе входят: человек, семья, род, племя, государство, законы общественной жизни [4, с. 11–12]. То, что под этим термином разумеют многие современные социологи, не есть наука, а лишь в лучшем случае попытка создать науку, причем сплошь и рядом начала из одной области переносятся в другую, где господствуют совершенно иные условия. Так, например, приложенные к человеческому обществу начала борьбы за существование есть не что иное, как перенесение гипотезы из области биологии в такую среду, где господствуют совершенно иные элементы и стремления. То, что борьба составляет одно из обычных явлений общественной жизни, это очевидный факт, равно как и то, что человеческое развитие происходит путем борьбы. Но задача человеческих обществ состоит именно в том, чтобы умерить эту борьбу и привести враждующие силы к соглашению. И далее он подчеркивает, что государство и устанавливается затем, чтобы люди не истребляли друг друга в борьбе за существование.

Его рассуждения говорят о том, что Чичерин не согласился с унификацией законов биологического и общественного развития, на чем настаивали О. Конт и Г. Спенсер. Следует подчеркнуть, что эту же мысль гораздо позже обосновывает М. Вебер. О. Конт, пытаясь создать положительную науку об обществе, основанную на эмпирических данных, полностью исключил роль философии в изучении человека и общества, с чем в корне не согласился Чичерин, который одним из первых мыслителей того времени понял «изъяны» контовской теории. Он видел предназначение науки в том, чтобы выработать такие социально-исторические механизмы, которые позволили бы стране развиваться эволюционным путем, без радикальной ломки существующих форм общества и социальных взрывов. Рассуждая таким образом, Чичерин как бы примыкает к антипозитивистам, но выдвигает и отстаивает традиционный метод изучения общественных явлений с помощью диалектической философии Гегеля.

Наращение методологических трудностей в конце века привело к мощной антипозитивистской волне в общественных науках, особенно в социологии. Чичерин выразил одну из новейших тенденций в этой критике, апеллировав к философскому обоснованию социологии. Причем изучение общественных процессов, подчеркивал ученый, должно быть

строго научное. Тут нельзя довольствоваться случайно выхваченными фактами, под которые насильственно подводятся все остальные явления: исследование должно быть полное и всестороннее, без всякой предвзятой мысли, без ложной окраски, в особенности же без предварительного отрицания именно того, что наиболее существенно. Поэтому оно должно исходить от отдельных наук, задача которых состоит именно в изучении явлений общественной жизни, а задача социологии должна быть философией общественной жизни, то есть быть наукой, опирающейся на метафизику. Философия общественной жизни должна опираться не только на непоколебимые основы умозрения, но и на опыт. Ученый подчеркивал, что наука только тогда идет твердым шагом и верным путем, когда она не начинает всякий раз сызнова, а примыкает к работам предшествующих поколений, исправляя недостатки, устраняя то, что оказалось ложным, восполняя пробелы, но, сохраняя здоровое зерно, которое выдержало проверку логики и опыта.

Да, Чичерин называл себя метафизиком. Но он никогда не игнорировал опыта и факты для изучения общественного развития. Рассуждая о задачах, которые стоят перед исследователем прошлого, ученый рекомендовал историку изучать то, что выработано жизнью, наблюдать за постоянным ходом её изменения, описывать причины того или иного явления. Для того чтобы показать значение и место известного явления, нужно изучать его вполне путем опыта, анализировать каждую его сторону, равно как и связующие их начала, наконец, тем же путем познать связь этого явления с другими [5, с. 138]. Всего этого не может сделать философия. Когда дело доходит до реального мира, требуется, прежде всего, полное и добросовестное изучение фактов. Важно также сравнить свой собственный быт с чужим, чтобы уяснить себе особенности того и другого [6, с. 8]. Только такая историческая работа может служить краеугольным камнем для понимания современного состояния общества и народов, без нее все государственные соображения имеют слишком шаткую основу [5, с. 142].

Известно, что наиболее продуктивным в философском осмыслении общественных явлений Чичерин считал метод диалектической философии Гегеля и в целом немецкую классическую философскую традицию. Свою социологическую концепцию он строит на самых прочных основаниях, духовной или свободно-разумной природе личности. Возможно, Чичерин является наиболее последовательным продолжателем во второй половине XIX в. гегелевской традиции в понимании природы государства и общества. Его новаторство состояло в применении социологической парадигмы Гегеля к анализу российской действительности — главным образом к выработке таких социально-исторических механизмов, которые позволили бы стране развиваться эволюционным путем, без радикальной ломки существующих общественных форм и социальных взрывов.

Отсюда становится понятным, почему при жизни Чичерина критиковали и справа, и слева, почему его наследие осталось во многом невостребованным. Попытки внедрить в общественное сознание концепцию правового государства оказались мало популярными в России, где, как показывает более чем двухвековой опыт, и правящие режимы, и силы оппозиции всегда политическую волю ставили выше права и нравственности.

Основные положения социологии Б.Н. Чичерина

Социологические взгляды Чичерина включают в себя анализ роли природных факторов в развитии общества и государства. Он полагает, что влияние географических условий хотя и не является абсолютным, но весьма существенно сказывается в социальной жизни и темпах развития общества. Подобный подход был свойственен государственной школе, включая С.М. Соловьева. Большое внимание к географическому фактору проявилось и у представителей многих других направлений, например у В.О. Ключевского. Чичерин обращался к географическому фактору как в конкретных работах, так и в теоретических

сочинениях. По его мнению, влияние природы велико, но не беспредельно. Во-первых, человек как духовное существо внутренне свободен. Во-вторых, он преобразовывает природу, развивает производство и чем более успеваешь на этом поприще, тем менее зависишь от окружающей среды. Географическая среда складывается из ряда факторов, первым из которых Чичерин называет строение почвы. Горы разделяют народы, моря и равнины — соединяют. Равнины способствуют образованию обширных государств, писал ученый. И чем обширнее страна, тем меньше сплоченности между людьми. Поэтому возникает необходимость сильной власти для объединения людей. Небольшие размеры государства способствуют развитию политической свободы. О влиянии размеров государства на политический строй писали еще античные мыслители. Но в отличие от своих предшественников Чичерин не абсолютизировал размеры страны. Более того, общественное развитие может привести к распаду единой державы, как это было, например, в средние века. Но подобный распад представляется все-таки противоестественным, в силу чего, по его мнению, единство возвращается. Географический фактор не является главным при воссоединении, но он облегчает его.

Вторым важным природным фактором Чичерин назвал климат. Он писал, что жаркий климат более способствует физическому развитию, нежели духовному. Жаркий климат не содействует выработке личности, а, следовательно, делает человека малоспособным к свободе. Роскошная природа не побуждает к упорному труду. Отсюда необходимость принуждения, породившая рабство. Климатом Чичерин объяснял и порабощение негров. Суровая природа, по его словам, является другой крайностью. Тяга к труду возникает тогда, когда препятствия не слишком велики и есть надежда на успех. Отсутствие этих условий приучает обходиться немногим, вырабатывает терпеливость, а все это порождает склонность подчиняться власти. К тому же сильный холод, как и сильная жара, препятствует умственному развитию. Умеренный климат способствует как выработке трудолюбия, так и формированию личности, благоприятствует зарождению и развитию свободы. Россия же, по Чичерину, находится в зоне умеренного климата и поэтому способна к высшему развитию. Но расположенность в самой крайней части этой зоны затруднила прогресс [4, с. 51–54].

Третьим фактором географической среды Чичерин считал природные богатства или, как он их называл, произведения почвы. Они влияют на направления хозяйственной деятельности. Лес порождает охоту, степь — скотоводство, железные руды и каменный уголь побуждают к развитию промышленности. Направление хозяйства влияет на образ жизни народа и весь его общественный быт. Так, государства земледельческих и торгово-промышленных народов различны. Особенно велико значение экономической взаимосвязи народов. Обособленное хозяйство, — писал ученый, — обречено на низкий уровень [4, с. 55–57].

Географические факторы, такие как рельеф местности, занимаемые населением пространства, климат, создают определенные предпосылки для формирования общества. Так, например, характеризуя влияние особенностей территории на русскую историю, Чичерин писал, что отличительное свойство русского ума состоит в отсутствии понятия о границах. Можно подумать, что все необъятное пространство нашего общества отпечаталось у нас в мозгу.

Действительно, как доказывали ученые и практика жизни, и природные богатства, и вытянутость, и невыгодность географического положения страны, климат и рельеф местности играли и играют громадную роль, нередко определяя судьбу страны и народа. Конечно, с ростом производительных сил влияние природной среды сокращалось. Чичерин это понимал и четко указывал на это. Пренебрежение к географическому фактору оборачивается серьезными потерями для страны. Более того, он рассмотрел новые аспекты этой проблемы, которые ранее не учитывались, а некоторые даже не были известны. Чичерин

считал роль географической среды одним из факторов, влияющих на развитие страны, но отнюдь не существенным.

Если воздействие географического фактора на экономическую жизнь страны, ее культуру ученый проанализировал достаточно подробно, то проблема воздействия человека на природу им только обозначена.

Следующим важным фактором в развитии страны является, по Чичерину, ее население, которое состоит из количества и качества. От количества населения зависит государственная сила, хотя, по его мнению, она является относительной, т. к. история знает примеры побед небольших стран над крупными державами. А плотность расселения населения влияет на успехи в хозяйственной деятельности. Поэтому планы заселения Сибири ученым оценивались отрицательно, поскольку отток населения из Европейской России может вызвать застой в ее экономике.

Огромную роль в консолидации общества Чичерин считал единство языка, чувство духовного родства, сознание общности истории и культуры. Что же касается религии, то она, по его мнению, не играет определяющей роли в национальном строительстве.

Названные факторы, без сомнения, являются важными для любого государства, и здесь Чичерин совершенно прав. Другое дело, что в одних исторических условиях они играют основополагающую роль, в других — второстепенную.

Мы уже упоминали, что под предметом социологии Чичерин понимал исследование общества в его составных элементах и влияние его на государство. Составными частями общественной жизни, по Чичерину, являются, прежде всего, личность и общество. Поэтому анализ исходных начал общественной жизни Б.Н. Чичерин начинает с рассмотрения их взаимоотношений. В человеческих обществах, по его мнению, главными определяющими факторами являются не инстинкты, а разум и воля, которые принадлежат по своему существу не безличному целому, а отдельным особям. Не общество, а лица думают, чувствуют и хотят, от них все исходит и к ним возвращается. Поэтому личность составляет краеугольный камень всего общественного здания; не зная природы и свойств человеческой личности, мы ничего не поймем в общественных отношениях. Таким образом, Чичерин отдает первенство индивиду, считает индивидуализм естественной и наилучшей формой связей личностей и общества. Природу личности он определяет широко: 1) личность — это постоянно пребываемая сущность, т. е. метафизическое начало; 2) личность есть сущность единичная, самостоятельный центр силы и деятельности; 3) личность есть сущность духовная, т. е. одаренная разумом и волей; 4) воля этого существа признается свободной, поэтому личности присваиваются права и власть над собой; 5) личности присваивается известное достоинство, в силу которого она требует к себе уважения. Источник этого высшего достоинства человека заключен в сознании Абсолютного, которое принадлежит человеку. Человек всегда должен рассматриваться как цель и никогда как средство. Подобная позиция достаточно традиционна для XIX столетия, проявляясь с теми или иными вариациями в большинстве социально-философских теорий того времени. Стремясь избежать субъективизма и волюнтаризма, Чичерин ставит проблему ограничения и гуманизации индивидуализма. В этой связи он детально разрабатывает учение о свободе, прослеживает сложную взаимосвязь права и нравственности. Сущность человека выражается в свободе. Человек — существо общественное, и только в обществе он может развивать все свои силы и способности. Каким же образом возможно общежитие, если каждая личность обладает свободой и стремится расширить границы проявления этой свободы? Появляется необходимость определить, что принадлежит каждому, разграничить области свободы, так, чтобы свобода одного не мешала свободе остальных, чтобы сильнейший не превратил бы других в орудия для осуществления построенных им целей, чтобы каждая личность могла свободно развиваться и чтобы были установлены твердые правила для разрешения неизбежных при совместном существовании

проблем и споров. Таково происхождение права. Оно возникает уже на первоначальных ступенях человеческого общежития и идет, разрастаясь и усложняясь, до самых высших. Право, по Чичерину, есть взаимное ограничение свободы под общим законом и составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ. Следовательно, главная проблема общественной жизни — это соотношение между личностью и обществом, т. е. между свободой и законом.

В этом плане интересен анализ проблемы свободы, предпринятый Чичериным в работе «Собственность и государство». Идея свободы — одна из тех духовно-практических ценностей, которые постоянно будоражили общественное сознание в России.

Особенно острая полемика вокруг проблемы свободы возникала в переломные периоды российской истории. В страстных спорах по этому вопросу сталкивались горячие доводы политиков и спокойные аргументы ученых, мыслителей. 15 сентября 1881 г., всего через полгода после трагического цареубийства, Чичерин в книге «Собственность и государство» обратился к юному поколению со словами о том, что Россия, совершающая первые шаги к свободе, нуждается в спокойствии, поэтому тем преступнее всякая попытка внести в нее смуту и разлад. Он предостерегал юношество от опасности принять за свободу легкомысленное буйство. «...Не легкомысленными увлечениями и не разрушительными теориями подвигается вперед дело свободы, а созревшей мыслью и самоотверженным служением отечеству» [7, с. 8].

Чичерин предупреждал, что стремление возродить и упрочить свободу в обществе, привыкшем единственно к власти, составляет одну из самых трудных исторических задач. Кто хочет быть истинным служителем свободы, «тот должен знать, в чем состоит ее сущность, откуда она истекает, каковы ее требования и условия, каким образом она сочетается с другими вечными началами общественной жизни <...> Нужно, наконец, и умение прилагать ее к жизни <...> как все органическое, она составляет плод длительного и многотрудного внутреннего процесса» [7, с. 7].

Таким образом, посвящение, открывающее работу «Собственность и государство», содержит в общих чертах программу исследования социально-политического аспекта свободы, которая, по мнению Чичерина, есть коренной признак человеческого общежития, проложивший глубокую пропасть между животным миром и царством людей.

Свобода, по его мнению, не есть единое, цельное начало. Человек, выступая выражением единства двух элементов — разумного и чувственного, несет в себе свободу внутреннюю и испытывает воздействие свободы внешней (как результат воздействия двух законов — нравственного и принудительного). Обе эти области, взаимно дополняя одна другую, равно принадлежат к свободе человека. Без внутренней свободы внешняя лишается всякой точки опоры и всякого значения, теряет смысл юридический закон и все построенные на нем нормы общежития.

С другой стороны, без внешней свободы внутренняя свобода лишена действительности. Лишенный внешней свободы, человек превращается в простое орудие, не способен выполнить достойно своего земного призвания [7, с. 17–18]. Таким образом, начала свободы, переходя через различные определения, образуют самостоятельные области человеческих отношений, взаимосвязь которых обусловлена единством происхождения. Свобода воли, состоящая в самоопределении на основе собственного решения, проявляется в свободе внутренней, нравственной, позволяющей определяться на основе разумно-нравственных побуждений, и в свободе внешней, юридической, управляемой принудительным законом права. Наконец, высшего своего значения она достигает в свободе общественной, определяющей отношение личности к социальной общности, с которой она себя идентифицирует.

Многообразие сторон и сфер деятельности личности обуславливает многообразие форм

проявления свободы. Однако во всех случаях человек является свободным существом, ибо «свобода составляет неотъемлемую часть его духовной природы» [7, с. 18]. Б.Н. Чичерин положил в основу исследования генезиса свободы принцип историзма, утверждая, что степень развития свободы подчинена общему закону развития, что нет форм общественного бытия, где не было бы свободных людей. На низших ступенях развития организация экономического бытия приходит в противоречие с неразвитостью гражданского порядка. Становление государств почти повсеместно было связано с насильственным подавлением свободы. С укреплением государства постепенно расширялась сфера свободы, утверждался стройный гражданский порядок. Однако до осознания свободы как неотъемлемой принадлежности каждого человека, а тем более до осуществления этого принципа в жизни путь не близок. Лишь новая история привела к осознанию этого принципа.

В России, полагает автор, крепостное право сыграло важную роль в становлении ее как великой державы. Однако к XIX в. оно себя исчерпало именно потому, что, помимо экономических причин, возвращение невольнику свободы стало требованием общечеловеческой справедливости.

Важное значение придавал Чичерин определению границ свободы. Анализируя взгляды Бенгтама, Милля, Геринга, он утверждал, что «польза» не может служить мотивом ограничения свободы. Подобную задачу можно решать лишь конкретно: исторически на строго правовой основе. Задачу науки он видел в рассмотрении движения этих идей в историческом процессе, выяснении тех высших пределов развития, которых они смогли достичь. В этой связи он предлагал различать две области — частную, т. е. отношение отдельных лиц друг к другу, где свобода одних ограничена свободой других, и общественную, где пределы свободы ограничены правами государства, вытекающими из общественных потребностей. Чичерин полагал ограничение свободы допустимым лишь в той мере, насколько оно обусловлено совокупностью интересов. Нет сомнения в том, что частные и общие интересы взаимосвязаны, что с развитием жизни содержание и объем интересов могут меняться и граница между частными и общими интересами подвижна. При этом «неприкосновенность частной жизни и частной деятельности должна считаться коренным законом всякого образованного общества. Вмешательство государства в эту область может быть оправдано только в крайних случаях и всегда должно считаться не правилом, а исключением» [7, с. 30].

Идеалом человечества, считал автор, может быть только расширение, а не стеснение свободы. Он отверг идею Руссо о замене личной свободы общественной. Особенно резко он критиковал за это социалистов, которые «просто уничтожают личную свободу во имя общественного начала». Свобода состоит в том, утверждал Чичерин, что «человек сам является источником своих действий; если же он превращается в чистый орган общества, если он существует для и через посредство целого, то самостоятельность его как единственного существа исчезает, и о свободе не может быть речи» [7, с. 31]. Он с возмущением отвергает сравнение человека с «клеточкой». Свобода по самой своей природе есть индивидуалистическое начало, ибо именно в ней выражается самостоятельность личности. Поэтому борьба против индивидуализма есть борьба против свободы. Эта борьба лишена всякого основания, когда она ведет к поглощению всей частной сферы общественной, к жертве личной свободой во имя общественных требований. Наоборот, общественная, политическая свобода покоится на фундаменте частной свободы, которая «остаётся коренным правом человека, источником его самостоятельности» [7, с. 33].

Рассмотрев свободу как основу права и обусловленных ею юридических отношений, Б.Н. Чичерин анализировал также свободу как экономическое начало, источник экономических отношений. Исторический анализ развития общественного производства привел его к выводу, что «никогда принуждение не может заменить той внутренней энергии,

которая проистекает в свободной самодеятельности. Свобода одна совместна с высшим существом человека, а потому одна способна раскрыть все лежащие в нем силы» [8, с. 271].

Труд по сути своей индивидуален в той мере, в какой он свободен. Составляя исходную точку и движущую пружину всей экономической деятельности, свобода определяет и потребление произведенного. Следовательно, с экономической, так же, как и с юридической точки зрения, свобода и собственность неразрывно связаны друг с другом. Собственность заключается в возможности свободно распоряжаться своим имуществом. Именно этим достигается цель производства — удовлетворение потребностей. Объединение людей в процессе производства на добровольной основе есть свобода, на принудительной основе — рабство. Личный интерес служит источником труда свободного, он не сводится к эгоизму. Улучшение материального бытия — условие духовного развития. Полемизируя с социалистами, Чичерин отмечал: «Труд есть не только экономическое, но и нравственное начало <...> Где дело идет о нравственных побуждениях, решение принадлежит исключительно личной совести, ибо нравственность существует только под условием свободы» [8, с. 276, 278–289]. Однако заменить экономические законы нравственными требованиями невозможно, ибо во всякой сделке взвешиваются экономические выгоды.

Чичерин много внимания уделял рассмотрению проблемы свободы в связи с функционированием гражданского общества. Он высоко оценил подход Гегеля, который видел в гражданском обществе союз, основанный на взаимодействии частных целей, «исходящих из отдельных лиц», а в государстве — осуществление общественной цели. Чичерин подчеркивал, что из всех этих целей высшая — государственная. Поэтому государство, по его мнению, есть высший союз на земле. В государственной цели неразрывно связаны оба противоположные начала общежития: нравственность и право. Личная нравственность остается при этом вне сферы государственной деятельности. Но, осуществляя общее благо, государство вносит нравственность в сферу юридическую. Цели государства, при этом, не поглощают собой остальные цели. Напротив, «все частные цели остаются каждая в своей сфере, ибо только через это сохраняются и свобода человека, и самостоятельность отдельных союзов» [8, с. 180].

Таким образом, отдавая приоритет политическому обществу, он видел залог успеха в его взаимодействии с гражданским обществом. И само государство он рассматривал не только как систему учреждений. «Это союз свободных лиц. Свободное лицо не может быть только единицей, занимающей указанное ей место и исполняющей указанное ей назначение. Оно само себе цель и абсолютное начало своих действий. Таковым оно остается в государстве» [8, с. 201]. Если такое право ему не предоставлено, то свобода исчезает. «Излишняя регламентация со стороны государства и вмешательство его во все дела, — пишет Чичерин, — могут действовать вредно. Но это доказывает только необходимость, рядом с деятельностью государства, предоставить возможно широкий простор и личной свободе. Цель общественной жизни состоит в гармоничном соглашении обоих элементов, а не в пожертвовании одним в пользу другого» [8, с. 201].

Таким образом, Чичерин строит концепцию социологии либерального консерватизма, где соединяются духовные основы в лице свободно-разумной личности и общественные взаимодействия, определяемые правом. Концептуальные положения Чичерина дают основания утверждать, что в его лице общество имело государственника-демократа, отвергавшего крайности либерализма и социализма в оценке роли государства, принципы свободы как основы общественной жизни. В чисто теоретическом плане этот анализ является весьма интересным и содержательным. Однако Чичерину во многом чужд историзм в социальной науке, оставаясь же на позициях абсолютного разума, он создает скорее проект идеального будущего, разрабатывает теорию, которая призвана исследовать современное общество.

Интересны рассуждения Б.Н. Чичерина по поводу взаимоотношения права и нравственности. Право определяет внешние отношения между людьми, а нравственность — внутренние. Право устанавливает правила для внешних действий людей, нравственность устанавливает внутренний распорядок человеческой души. Обе области дополняют друг друга. Внутренняя свобода регулируется нравственностью. Принуждение можно употреблять во имя чужой свободы. Пока человек не нарушает чужой свободы, принуждение не может иметь место. Нравственный закон имеет ограничительное значение. Он ограничивает пользование правом. Например, юридический закон признает за человеком право собственности. И это его право, как им распоряжаться — хорошо или дурно. Нравственный же закон запрещает человеку обращать свою собственность на безнравственные цели. Юридический закон признает за кредитором право взыскивать долг со всякого должника, нравственный же закон запрещает взыскивать долг с бедняка, который может привести его к нищете. Во имя нравственного закона человек подчиняется общественному началу, как высшему выражению духовной связи людей. С другой стороны, как свободное лицо он пользуется правами. Свобода является здесь как свобода общественная, определяющая отношение членов к иному целому, к которому они принадлежат. Возникает противоречие, которое разрешается законом развития, который заключается в постепенном осуществлении внутренней природы развивающегося общества. Истинная природа духа познается не на низших, а на высших ступенях развития. И исследуя это соотношение, нужно постоянно помнить, подчеркивает Чичерин, что личность с ее свободой есть движущая сила истории, краеугольный камень всего общественного здания, источник общественной жизни. И все противоречия общества следует рассматривать под этим углом зрения. Например, нравственные и экономические точки зрения не тождественны. Экономическая деятельность может быть в высшей степени нравственной и вовсе невыгодной в промышленном отношении, и наоборот.

Каждая отрасль человеческой деятельности имеет свое начало, которое составляет в ней движущую силу, или жизненный элемент. В религии — стремление к единению с Божеством, в науке — любовь к истине, в искусстве — чувство красоты, в политической жизни — желание общего блага, наконец, в промышленной области — стремление к хозяйственной выгоде, т. е. личный интерес. Приобретенное имущество можно употребить на какие угодно цели, но прежде всего его надобно приобрести. Приобретает не тот, кто ставит себе задачей не получить никакой выгоды, а именно тот, кто имеет в виду получить выгоду. И тут политическую экономию обвиняют в эгоизме. В действительности, эгоизм и личный интерес не тождественны. Ничто так не содействует успехам промышленности, как уважение и соблюдение нравственных начал. Но это не значит, что экономические законы должны заменяться нравственными. Выход Чичерин видит в их соглашении, в гармонии всех жизненных интересов, которая составляет верховный идеал человеческого развития. Эта гармония достигается тем, что в общем порядке человеческой жизни каждый элемент получает принадлежащее ему место и действует, не переступая своих границ, но и не теряя своей самостоятельности. И автор делает вывод, что если идеалом человеческого общежития может быть только расширение, а не подавление свободы, то в будущем мы можем ожидать не стеснение, а напротив, утверждение права собственности, и как вообще всех личных прав.

Итак, Чичерин приходит к выводу, что идеалом человеческого общежития является такая его форма, где царствует наибольшая степень свободы личности и где нравственный закон господствует над всеми отношениями, и одновременно фактически констатирует тщетность попыток реализации этого идеала, утверждая, что материальное равенство состояний ведет к уничтожению свободы.

Б.Н. Чичерин о взаимоотношении государства и гражданского общества

Проблемы становления гражданского общества и правового государства, являющиеся и сегодня актуальными в России, уже более столетия занимают умы российской интеллигенции. Сложность задачи обусловлена многими причинами. Если на Западе процесс становления гражданского общества начался на рубеже XVI–XVII вв., то в России в XVI в. были задушены островки средневековой гражданской общности (Новгород и Псков). До конца XIX в. в России мощной вершиной политической сферы являлась абсолютная монархия. Обращаясь к молодому поколению, Б.Н. Чичерин писал по этому поводу: «Русский человек не может забыть, что наш народ, не далее как вчера, вышел из крепостного состояния, тяготевшего над ним в течение веков» [7, с. 3].

В поисках идеалов свободы Чичерин призывал изучать опыт других стран, ибо «чем более народ живет своею особой жизнью, чем более он отворачивается от других, тем менее он способен познать и других, и себя» [7, с. 3]. Он видел путь к самопознанию в исследовании всемирной истории, где свое и чужое сливается в одно торжественное шествие, изображающее развитие единого духа, проявляющегося в различных народностях.

В этой связи весьма интересна еще одна важная область научных поисков Чичерина — исследование соотношения государства и гражданского общества. Здесь, несомненно, новым и плодотворным является то, что социолог не ограничивается привычным выявлением различий между гражданским обществом и государством, а стремится раскрыть многократное их взаимодействие. Свои рассуждения он начинает с того, что общество есть необходимое условие человеческой жизни, потому что человек может развивать все свои силы и способности в обществе. В то же время человек должен быть свободен от любого союза и иметь возможность перейти из одного союза в другой. Общество является преходящим в сравнении с конкретным лицом. Поэтому индивидуализм составляет основное начало всякого человеческого союза. Логическим переходом от личного права к общественному является семья.

Это первая, низшая ступень человеческого общения, по мнению ученого, естественный союз, который в первоначальном единстве содержит все человеческие цели и охватывает всю человеческую жизнь. Среднюю ступень образуют два противоположных союза, отвлеченно-общий и частный — церковь и гражданское общество; один из них стремится обнять весь мир и даже выйти за пределы земного бытия, другой, напротив стремится к раздроблению на мелкие единицы. Последнюю ступень представляет государство, где идея человеческого общежития, по мнению Чичерина, достигает высшего своего развития, которое сводит к высшему единству все самостоятельные элементы общежития. Но государство не поглощает в себя другие союзы, оставляя им простор, каждому в его сфере, подчиняя их только высшему общественному единству.

Этим значением государства и положением его среди других союзов определяются как задачи, так и принципы его деятельности [8, с. 165]. Такой подход обусловил пристальное внимание Чичерина к проблеме государства, ее отражению в научной литературе. По его мнению, соотношение двух начал — закона и свободы — легли в основу двух противостоящих друг другу школ — нравственной и индивидуалистической. Чтобы уяснить существо взглядов Чичерина на рассматриваемую проблему, необходимо коснуться взглядов ученых на государство.

Школа, которая господствовала в Германии, исходила из того, что источником юридического и политического порядка является нравственный закон, претворяемый в жизнь государством. Государство призвано опекать общество, обеспечивая всеобщее благоденствие. Таким образом, речь шла об авторитарной системе, нашедшей свое воплощение в политической практике Германии XVIII в. Чичерин считал, что политические притязания государства, обусловленные этой теорией, чрезмерны, а смешение закона и нравственности недопустимо.

Индивидуалистическая школа породила ряд теорий, получивших отражение в общественной жизни Англии, Франции, США. Наиболее последовательно она выражалась в договорной теории происхождения государства, призванного выполнять одну функцию — гарантировать права человека. Несостоятельность этой теории Чичерин усматривал в том, что закон ставился в полную зависимость от свободы, что не гарантировало мира в обществе. Он считал, что для понимания неразрывной связи этих двух начал необходимо «возвыситься к идее государства, как высшего союза, сочетающего в себе противоположные элементы» [8, с. 164]. Ученый подверг критике школу Канта, полагавшего, что единственной задачей государства служит охрана права, а все остальное выходит за пределы ведения государства и предоставлено свободной деятельности людей. В наибольшей мере Чичерину импонировал подход Гегеля: идея государства образует цельный общественный организм, ее носителем выступает народный дух, который осуществляет эту идею в истории. В государстве все частные цели подчиняются общественному благу как общей цели, но не поглощаются ею. Он также внимательно анализировал подходы к проблеме государства различных направлений социализма (от Лассаля до Прудона), оценив их «как самый колоссальный деспотизм», как «принесение здравого смысла, истории, действительности в жертву утопий».

Знакомство с различными подходами к проблеме государства привело Чичерина к выводу, что «только те начала имеют в себе внутреннюю силу, которые способны осуществляться в действительном мире: идеалы не падают с неба, а служат высшим выражением того, что готовится в жизни. А с другой стороны, в бесконечном разнообразии действительности <...> только те явления заслуживают одобрения и подражания, которые соответствуют признанным разумом началам общественного порядка» [8, с. 170].

Что такое, по мнению Чичерина, государство? Каковы его природа и свойства? Государство есть постоянный союз лиц, действующих как одно целое, когда в нем устанавливается единая постоянная воля, которая считается волей всего союза и которой подчиняются воли отдельных членов. Сущность этих отношений — в соединении свободных лиц, из которых каждое, с одной стороны, является само себе целью и центром своих действий, а с другой стороны признает над собою господство высшего закона, связывающего его волю с волей других. Оба эти начала, подчеркивает автор, — свобода с вытекающим из нее правом и господствующий над нею нравственный закон — служат основой всех общественных отношений.

Подчеркивая чисто «мыслительный», не материальный характер сообщества, членами которого являются свободные лица, Чичерин отмечает ряд его специфических признаков: а) ему присваиваются права, на него возлагаются обязанности; б) оно признается личностью; в) ему присваивается воля, и хотя в действительности эта воля может выразиться только через волю единичных особей, мы признаем их волю волей целого, только на этом основании мы ей подчиняемся, хотя воля другого единичного существа для нас вовсе не обязательна [8, с. 177]. Из сказанного он делает вывод, что государственная цель — высшая из всех целей, ибо она воплощает в себе все общественные интересы, а государство — верховный союз на земле. Осуществляя общее благо, государство вносит нравственность в сферу политики.

Критикуя взгляды Гумбольдта о том, что высшая цель человека — развитие из себя и для себя, Чичерин утверждал, что «высшее разумное начало в человеке проявляется на пользу других, в службе общим целям <...> только в соединении с другими он становится в истинном смысле человеком». На политическом поприще проявляются лучшие качества человека. Но для того чтобы государство могло быть высшей целью для гражданина в его деятельности и стремлениях, оно не должно ограничиваться ролью полицейского служителя. Государство должно заниматься безопасностью граждан, пресечением и предупреждением преступлений. Чтобы воодушевить граждан, нужно, чтобы они видели в государстве воплощение тех высших целей, которым человек призван служить. Необходимо, чтобы

граждане находили в государстве поприще, на котором могли бы проявляться их высшие способности. Однако вредно вмешательство государства в религиозную сферу, ибо только духовная свобода способна развивать в народе ту силу духа, без которой нет высшего совершенствования. Подрывая человеческую индивидуальность, само государство превращается в бюрократическую машину.

Излишняя регламентация со стороны государства бывает вредна. Однако, считал Чичерин, «государственную деятельность нельзя подвести под известные всюду приложимые рамки» — их ширина зависит от совокупности внутренних и внешних, общих и конкретных обстоятельств. При необходимости государство должно смело вступать в область частной предприимчивости, ибо, утверждает Чичерин, «там, где единая государственная власть не возвышается над всеми, как абсолютное начало, которому все обязаны повиноваться, там важнейшие внутренние вопросы решаются не мирным гражданским путем, а силой оружия» [8, с. 204].

Таковы основные черты политического союза — государства. Совершенно иной характер, по мнению Чичерина, имеет гражданское общество, которое следует понимать как совокупность частных отношений (экономических, умственных и нравственных) между лицами. Оно не совпадает с государством ни по объему, ни по содержанию. Общества связаны многообразными связями (экономическими, духовными, религиозными) друг с другом помимо государства. Общественные интересы гораздо шире и многообразнее политических интересов. Государство управляет совокупными интересами народа, а вся область личной деятельности человека, материальной и духовной, в науке, в искусстве, в промышленности, лежит вне его. Конкретный человек является источником деятельности. А из взаимодействия свободных людей образуется то, что называется обществом. Общество не есть единое целое, хотя, подчиняясь государству как единому целому, не перестает быть сплетением частных интересов и зависимостей. В исследовании общества следует исходить от лица. К государству же применимо понятие единого целого. Отличаясь от государства, общество, тем не менее, находится в самой тесной связи с ним — государство все свои силы и средства черпает из общества. Государство имеет прочные основы только тогда, когда оно основывается на господствующих в обществе убеждениях и потребностях.

Общество несравненно устойчивее государства, т. к. оно основывается на частном быте конкретных людей, с его привычками, нравами и образом действий. Поколебать все это гораздо труднее, нежели изменить политический порядок. Общество распределяет различные общественные функции между группами людей; в нем части преобладают над целым, отдельное лицо с его частными правами и интересами составляет основное начало. Следовательно, общество — это совокупность частных отношений, возникающих из свободной деятельности личности. Частная жизнь и частные отношения должны оставаться неприкосновенными. Вторжение государства в эту область есть деспотизм, считает Чичерин. «Если началом самостоятельности церкви охраняется внутренняя свобода человека, то началом самостоятельности гражданского общества охраняется свобода внешняя» [8, с. 184]. В этой связи он критикует социалистов за их программу отмены частного права, ибо это приведет к уничтожению свободы личности и разрушению гражданского общества.

Как выражение частного группового интереса гражданское общество противоположно государству. Эта противоположность, по мнению Чичерина, выступает как отношение частного и общего интереса, частного и публичного права, частной и общественной жизни. Каждый из этих двух противоположных, но равно необходимых элементов человеческого сожителства образует свой мир человеческих отношений: люди, с одной стороны, относятся друг к другу как отдельные лица к отдельным лицам, с другой стороны, состоя членами образованных по интересам союзов, они относятся к ним как их члены к целому. Чичерин подчеркивает, что эти двоякого рода отношения всегда должны существовать рядом, не

уничтожая друг друга. Без отношений первого рода исчезает самостоятельность, свобода личности, без последних исчезает единство.

Обе эти формы постоянно взаимодействуют, между ними образуются переходные формы. Из среды гражданского общества возникают ассоциации, имеющие постоянный, более или менее публичный характер. С другой стороны, они могут оказывать влияние на государство, или государство, превращая их в свои органы, придает им политическое значение. Отношения государства и гражданского общества исторически меняются. Первое может подчинять себе последнее вплоть до того, что оно теряет свою самостоятельность, поглощается государством, либо, наоборот, гражданское общество может, в известной мере, поглощать государство, или, наконец, оба союза могут стоять рядом, когда гражданское общество регулируется государством, сохраняя известную самостоятельность. Именно в этом случае реализуется принцип демократии: гражданам разрешается все, что не запрещено законом; государству разрешается лишь то, что законом предписано. При этом законодательные нормы принимаются исходя из уважения к началам гражданского общества: правам личности, свободе, собственности. Свобода личности, прерогативы гражданского общества должны быть уважаемы, настаивал Б.Н. Чичерин. В противном случае государство выступает за пределы своих законных границ.

Эти две области — частное и государственное, по словам Чичерина, находятся в постоянном живом взаимодействии. Без политической свободы личная свобода лишена гарантий, где нет свободы в союзе господствующем, там свобода в подчиненных союзах подвергается всем злоупотреблениям — произволу.

В отличие от многих западноевропейских социологов либерального направления, стремившихся максимально ограничить сферу воздействия государства на общественную жизнь, Чичерин подчеркивал приоритетную роль государственного начала. Он определяет государство как направляющую силу, ведущую граждан к общему благу. Оно, по его мнению, должно не только оказывать содействие всем живым силам общества, но и само непосредственно взять в свое ведение те учреждения, которые имеют всеобщий характер. Чичерин в этой связи ставит вопрос, занимавший многих его современников, — где гарантии того, что государство не будет вторгаться в область частных отношений, посягать на свободу личности? Предлагаемое им решение кажется с первого взгляда неожиданным для такого консервативного мыслителя, каким принято считать Б.Н. Чичерина: полное ограждение личных прав, возможно, по его мнению, единственно через то, что граждане сами становятся участниками власти. Эта позиция отражает своеобразный, но неподдельно искренний подход русского социолога, особенно примечательный тем, что в это время на Западе в социологии идея народовластия переживает глубокий кризис, все более популярными становятся представления об элитарной сущности власти.

На основе своих общефилософских выводов Чичерин сделал попытку создать наиболее жизнеспособную, с его точки зрения, модель государственности, определить конкретные механизмы ее эффективного развития, ориентированные в первую очередь на решение социально-исторических задач, вставших в XIX столетии перед Россией. Наиболее совершенной, близкой к идеалу формой государства он считал конституционную монархию, где, с одной стороны, устраняется деспотизм большинства, характерный для республиканского образа правления, а с другой — существование демократического элемента сдерживает поползновения аристократии к владычеству над народной массой. Чичерин выдвигает идею баланса общественных сил и властей, служащего фундаментом нормальной государственной власти. Монарх является в обществе четвертой властью наряду с законодательной (парламент), правительственной и судебной. Его роль — это роль посредника и арбитра, обладающего наибольшими возможными для человека гарантиями беспристрастия и справедливости в силу своего внепартийного положения и наследственного

происхождения своей власти.

Чичерин намечает основные условия, позволяющие при конституционной монархии продвигаться к эффективному и разумному устройству государств. Это — постоянные законы, независимые суды, выборные власти, выражающие участие народа в управлении сословия, совещательные собрания выборных от народа. Он неоднократно подчеркивал, что самая надежная опора власти — это духовная связь между властью и гражданами. Главную внутреннюю силу власти составляет ее нравственный авторитет; сильной может считаться только та власть, которая находит опору в обществе. Нет более опасного заблуждения, чем смешение силы власти с господством произвола, чем превращение начала власти в самоцель. Твердость законного порядка важна не сама по себе, а как способ утверждения материального и духовного благосостояния государства.

Нетрудно обнаружить, что эта модель государственности выстроена с учетом исторического опыта России, и советы ученого обращены прежде всего к Российским законодателям и политикам. По существу, Чичериным был разработан русский вариант движения к правовому государству, учитывающий социально-политические реалии России XIX в. и национально-государственные традиции русской истории.

Был ли проект реальной политической программой, или он был заведомо утопичен? В литературе обычно подчеркивается абстрактно-теоретический характер социологических построений Чичерина. Но нам представляется, что его программа была вполне жизнеспособна, имела реальные шансы воплотиться, хотя бы частично, в действительность. Но история 1880-х гг. пошла по другому пути, и идеи Чичерина остались чисто теоретическим явлением. Деятелям революционного лагеря его социальный проект казался неприемлемым, ибо он отвергал ломку существующего порядка, а сторонникам самодержавия этот проект представлялся чересчур радикальным. Идея эволюционного развития России была бескомпромиссна на обоих политических полюсах общества; жертвами этого выбора в политическом и научном плане стали мыслители умеренного, центристского направления, к числу которых и принадлежал Б.Н. Чичерин.

Литература

1. Чичерин Б.Н. Положительная философия и единство науки. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892.
2. Чичерин Б.Н. Философия права / Чичерин Б.Н. Избранные труды. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998.
3. Тарле Е.В. Из истории обществоведения в России // Литературное дело. СПб., 1902.
4. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Ч. II. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896.
5. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1858.
6. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: тип. Грачева и К°, 1866.
7. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. I. М.: тип. Мартынова, 1882.
8. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. II. М.: тип. Мартынова, 1883.